

Глава 17. За этим окном

Оба изумлённо выглянули наружу — там, присев на корточки и пристально вглядываясь в салон, находился мужчина с густыми растрёпанными чёрными волосами и в очках с толстыми линзами.

В любом случае выглядел он как подозрительная личность, и Масаоми, изменившись в лице, схватил Тою за плечо и руку, потянув к себе. Но Тоя воспротивился и распахнул дверцу машины.

— Тоя-кун, опасно!

— Отец?!

— ...Что такое?

Когда Тоя вышел наружу, мужчина заключил его в объятия.

— Отец, с возвращением!

— А, я дома.

Неуклюжий с виду мужчина вместе с Тоей выглядели в глазах Масаоми странно, однако оба были так рады, что он промолчал.

— Давно не виделись, Тоя.

— И правда, отец. Возвращался бы ты почаще. Угровишь ведь организм?

— Да нет, исследования так увлекают...

Отец со смехом поскрёб затылок, а Тоя разочарованно уставился на него.

— Ха-ха-ха... нет, правда, буду осторожнее.

— Ага.

Отец, всё ещё держа руку на плече Тои, перевёл взгляд внутрь машины. Там, на водительском сиденье, со смущённым видом сидел Масаоми.

— Д-добрый вечер вам...

— Тоя, а это кто?

И Тоя, и Масаоми задумались, как же это объяснить.

— А-а... э-э-э, отец. Этот человек — это...

— И кстати, что с твоими волосами и одеждой?

— Они что, были такими длинными?

— схватил он прядь. Лицо Тои помрачнело ещё больше.

— Это, ну...

— Давно не виделись, Тосия-сан.

Пока Тоя мучился, не зная, как рассказать, неподалёку раздался голос. Обернувшись, он увидел стоящего там Тору со школьной сумкой в руке.

— А, Тору. С возвращением.

— Давно не виделись, Тору-кун.

С коротким «да» Тору приблизился, даже не глядя на Тою. Поняв, что тот всерьёз намерен не разговаривать, Тоя нахмурил брови и сверлящим взглядом уставился на Тору.

— Этот человек — мой знакомый.

— Твой?

— Да. ...Тосия-сан.

Выпрямившийся Тору, который был чуть ниже Тосии ростом, смотрел на него. Тосия подтолкнул оправу очков пальцем и, глядя сверху вниз, спросил: «В чём дело?»

— Прошу прощения.

С этими словами Тору низко склонил голову.

— Ч-что ты делаешь, Тору...!

— Я подверг Тою опасности.

Тосия посмотрел на застывшего в поклоне на девяносто градусов Тору, коротко хмыкнул и один раз хлопнул его по плечу.

— Тору-кун, давай для начала поднимем голову. Разговор выслушаю у тебя дома.

— ...Хорошо.

Сильно закусив губу, Тору распрямился. Тосия повернулся к Тое, который смотрел на них с тревогой, и обнял его за плечо.

— Тоя, ты ужинал?

— А? Нет ещё.

— Понятно. Тогда сначала поешь и сразу спать.

— А отец с Тору? Вы разве не вместе поедите?

— Хотелось бы, но сегодня мне нужно поговорить с Тору-куном.

Тоя опустил голову и сказал: «Понял». А затем сразу поднял взгляд и, заглядывая отцу в лицо, проговорил снизу вверх:

— Не злись на него. Тору ни в чём не виноват.

— Не волнуйся, только расспрошу, что произошло.

Тосия погладил Тою по голове, а потом легонько подтолкнул в спину, направляя к дому. Тоя взглянул на Тору, но, поняв, что тот не смотрит на него, вытащил из кармана ключ и открыл входную дверь.

— Тогда, отец, Тору, спокойной ночи. Масаоми-сан, вам тоже спасибо, что подвезли.

— Да, спокойной ночи.

— Сладких снов, Тоя-кун.

Незаметно вышедший из машины Масаоми помахал ему рукой; Тоя помахал в ответ и зашёл в дом.

— Ну что ж, пойдём.

— Да.

Едва Тору безмолвно кивнул, Тосия повернулся к Масаоми.

— Вы тоже не откажетесь пойти с нами?

— Я-а-а?

— Да. Машину... Тору-кун, не одолжить ли нам твой гараж?

— Прошу.

— Что ж, — сказал Масаоми, криво усмехаясь, — вот уж влип. Вытянул несчастливый жребий.

Он приложил руку ко лбу, а Тосия тихо рассмеялся и предложил: «Пойдёмте», указав рукой вперёд.

— Вы ведь из Агентства Амата́расу?

Шёпотом спросил Тосия, и Масаоми округлил глаза. Переведя взгляд на Тору, он криво усмехнулся и растянул губы в ухмылке:

— Ну, раз Тору — твой друг детства, и твой отец в курсе — ничего удивительного, пожалуй.

Тосия в ответ лишь изогнул губы дугой и пальцем подтолкнул оправу очков.

\\\\\\\\ \\\\\\\ *

Войдя в дом, Тоя сразу прошёл на кухню, выдвинул стул, положил сумку и вымыл лицо и руки в умывальне.

Вытер лицо полотенцем, вернулся на кухню и вытащил из холодильника вчерашние остатки — скумбрию, тушённую в мисо, и ошпаренный шпинат с кунжутной заправкой. От ледяных тарелок заломило пальцы; шпинат он оставил на столе, а скумбрию в мисо поставил в микроволновку рядом с посудным шкафом и нажал кнопку.

Достал кастрюлю, налил воду, добавил стружку тунца и поставил на огонь. Разделочную доску — на столешницу, из холодильника взял водоросли вакамэ, зелёный лук и мисо; сначала промыл вакамэ от соли. Нарезал вакамэ и лук, бросил в кастрюлю, черпаком добавил чуть-чуть мисо и растворил его палочками.

Дзынь — пропела микроволновка, он вытащил скумбрию в мисо и поставил рядом со шпинатом. Наполнив миски рисом и закипевшим красным мисо-супом, сел на своё место и сложил ладони.

— Приятного аппетита.

Молча съел запоздалый ужин и, пока мыл посуду, пустил горячую воду в ванну. Согревшись в ванне, взял сумку и одежду, поднялся на второй этаж и зашёл в свою комнату. Поставил сумку на пол, поправил смятую постель и переоделся в спортивный костюм.

Резко и небрежно вытер волосы полотенцем, стянул их в тугой пучок на затылке, схватил ножницы, торчавшие из подставки для ручек на письменном столе, и с хрустом отхватил лишнее. Нельзя сказать, чтобы за один день волосы сильно отросли, но все парикмахерские были уже закрыты, так что он предпочёл справиться сам.

Бросив отрезанные пряди в корзину, Тоя подошёл к окну и раздвинул шторы.

— ...Тору.

В окне напротив не горел свет. Увидев, что даже в щели между шторами темно, Тоя нахмурил брови, и на душе у него защемило, — но, стряхивая это чувство, он открыл окно. Внутри ворвался холодный весенний ветер, Тоя зажмурился и дрогнул плечами, но тут же мотнул головой, широко распахнул глаза и вытянул руку наружу.

Прижав ладонь к стеклу окна Тору, он неотрывно смотрел на прозрачную поверхность, в которой отражался только он сам.

— Я же сказал, что согласен.

Собственное надутое лицо показалось ему до ужаса детским.

— Трус ты, Тору.

<http://bllate.org/book/18050/1733661>